

Музыкантов нашли – взяли кого-то из местных менестрелей, и одного из челяди, чтобы играл на флейте. Переодетые наспех, в нарядных одеждах с чужого плеча, они суетливо расставляли инструменты и готовились.

Время, отведенное на передышку, истекло быстро. Марша держалась в стороне, обретя потерянное спокойствие, и только искоса, под прикрытием веера, что-то шептала ближайшим наперстницам. Взмолвленной она не выглядела, и это было очень, очень плохо. Значит отступление не слишком испортило план.

Фэй-Фэй начала заметно нервничать, когда заиграли проигрыш-приглашение к третьему танцу. Я выпила почти весь чай, и от нечего делать гоняла орешки по столу – армия арахиса против армии фундука, фундуки побеждают, зайдя в тыл противника.

Голова лихорадочно работала, перебирая варианты. Сообщение точно получили – аларийка давно удовлетворенно кивнула мне, но ушло ли оно дальше?

– Вайю..., – Фэй осторожно коснулась рукава, чтобы привлечь внимание. – Мне плохо...я же могу внезапно заболеть, и у нас будет причина покинуть прием..., – она с надеждой смотрела в мои глаза.

Леди Ву почувствовала себя плохо и двум юным дебютанткам пришлось покинуть прием – причина так себе, лицо в этом случае мы все равно потеряем, но потенциально избежим более глобальных потерь. Но. Это всё равно будет проигрыш Блау – Фейу.

– Фэй-Фэй..., – я вздохнула. – Когда играешь в Го с дедушкой Ву и понимаешь, что проигрываешь эту партию, ты тоже внезапно заболеваешь?

– Это другое, – Фэй фыркнула, – там совершенно другие ставки...и проигрывать тоже нужно уметь...

– Нужно...и покинуть игровой стол без потерь можно, если соперник великодушно позволит тебе сохранить лицо. – от Фейу я этого не ожидала, они выжмут из ситуации все.

– Мы можем пригласить кого-то сами..., – глаза Фэй решительно сверкнули.

– Угу. Сначала стоит добраться до того самого, кого нужно пригласить, – я боковым зрением оценила расстановку сил в зале. Все «слабые звенья» были прикрыты стратегическими группками прихлебателей. – Далее, предположим твой маневр удался. До белого танца ещё далеко – перед самым закрытием первого отделения. Это вопиющее нарушение приличий, так ты уверена, что неотразимой леди Ву не откажут?

–...не принято отказывать даме...

– Бойкоты тоже устраивать не принято, – я фыркнула. – Думаю, они именно этого и ждут. Я бы ждала. Это самый предсказуемый вариант...особенно для Блау, – я закинула в рот одного из бойцов победившей армии фундуков. – Самый...а потому план на этот случай тоже должен быть...

– Мы можем пригласить легионеров – они не посмеют отказать, – Фэй-Фэй не сдавалась и думала. Это радовало и удивляло.

– Фэй, – я откровенно рассмеялась. – Неужели призрак социального остракизма обладает такой волшебной, стимулирующей твои мозги силой? Ты видишь здесь кого-то титулованного младше

двадцати? – я покосилась на ближайшие портьеры.

– Вайю! Все равно, это лучше...

– Фэй. Фэй. Фэй. Когда ты не можешь выиграть партию в Го, ты начинаешь менять правила под себя и выдумывать новые? Или садясь играть, ты заведомо соглашаешься следовать заведенному порядку? Все зиждется на правилах, посмотри, – я кивнула в сторону гостей. – Общество, армия, имперская власть – всего лишь части одного механизма, и если один винтик решит, что он вправе действовать по своему, что должна сделать система, чтобы сохранить целостность? – я с удовольствием хрустела орешками. – У-ни-что-жить. Нам могут простить отступление, и даже потерю лица, но никто и никогда не посмотрит сквозь пальцы на нарушение вековых устоев. Нас сожрут, Фэй, – я потянулась, внимательно отслеживая перемещения Марши. – И в этом случае, первые кричать «Ату их, ату», будут те, кто сейчас ещё сохраняют видимость нейтралитета. Нет, – я задумчиво погладила наручи-браслеты, – мы должны выиграть партию на этом поле, по правилам, которые всем известны. Они этого и ждут, что-то кто-то из «отмороженных» Блау снова сорвется..., – точно так же, как в прошлой жизни, точно так же. – Такого удовольствия мы им не доставим, – я встряхнулась, выпрямив спину – кавалеры начали приглашать других дам.

Ну, что же – акт второй, сцена первая. Занавес открывается. Ликас, ну где же ты?

Музыканты играли хуже. Не из рук вон плохо, но флейта постоянно брала не те ноты, и струнные не всегда попали в такт, нужно некоторое время, чтобы новый оркестр сработался....или просто так сильно нервничают?

Прыщавый худосочный Сир на этот раз пригласил Маршу, никак не могу вспомнить как его зовут, что-то такое крутится в голове. Пары встали в первую позицию и исполнили традиционный поклон партнерам, как дверь в бальный зал отворилась, пропуская новое лицо на этом празднике жизни.

Малый прием почтил своим присутствием сир Кантор Анастас Тир, собственной персоной.

Время для появления было выбрано идеально – большинство уже начали танцевать и не могли прервать фигуры. Мальчишка, четко печатающая шаг, и быстро кланяясь дуэньям и наблюдателям, начал продвигаться в нашу сторону – ему нужно пройти примерно треть круга.

Неизменный синий кафтан военного кроя, сапоги, обычная перевязь – он даже не соизволил переодеться. Провинциальный прием этого не стоит? Единственное, что выбивалось из образа – это подчеркнуто выставленные на всеобщее обозрение родовые регалии, присутствовали и личное кольцо, и круглая бляшка малой печати Тиров, тускло сияющая на груди – он здесь как официальный представитель рода?

Я посмотрела на танцующих – пара мелких Тиров с удовольствием лапали партнерш под предлогом танца. Мелкие-милые-безопасные-прыщавые-задохлики. На этом приеме от Тиров не было ни одного наследника основной ветви, пока не явился Кантор.

Фэй-Фэй толкнула меня в бок, прикрыв улыбку веером. В центре зала, старательно вращая партнера в нужную ей сторону, к нам пыталась приблизиться Марша, она агрессивно вела в танце.

Последний столик с наблюдателями, альков, и сир Кантор Тир предстает перед нами, склонив голову в традиционном поклоне, немного более глубоком, чем положено по этикету.

- Леди Блау, леди Ву, приветствую вас..., - мальчишка был хорош. Даже без титула, через пару-тройку зим будет разбивать девичьи сердца гроздьями, особенно, если пошел в тировскую породу. Умное лицо, чуть удлиненные к вискам лисьи глаза, пушистые ресницы - даже у меня таких не было, и длинная рваная косая челка.

- Сир, - мы присели в ответном поклоне.

- Прошу, - он нетерпеливо и властно протянул мне руку, приглашая на танец. Прошло меньше половины фигур, мы могли успеть. Кантор явно спешил - на лбу блестели тонкой полоской бисеринки пота, лицо порозовело, черная траурная лента торчала в петлице косо, явно заправленная наспех и кое-как.

Я быстро переглянулась с Фэй-Фэй: «Тринадцать?». Она в ответ смущенно пожала плечами. Я положила правую ладонь на предплечье Кантора - он внезапно оказался значительно выше, чем я запомнила с прорыва, и мы присоединились к танцующим.

По обоюдному согласию мы молчали до тех пор, пока фигуры не разошлись, и мы не удалились на некоторое расстояние от ближайшей пары.

- Леди Блау...

- Четырнадцать..., - мы начали говорить одновременно.

- Дамы вперед, - Кантор улыбнулся, уступая инициативу.

- Вы уже справили малое совершеннолетие? - на малом приеме пригласить даму в круг имело право лицо старше четырнадцати лет, и я сомневалась, что Кантор не знаком с этими правилами.

- Летом. В солнцеворот, - он смотрел очень внимательно, - леди интересовались специально? Польщен.

Я отрицательно мотнула головой.

- Значит у вас плохие информаторы, леди Блау...

Отвратительные информаторы. И аналитики тоже. Где бы найти одного?

- В столице давно отказались от этой ..., - он подбирал слово помягче, - ...устаревшей практики с малыми приемами. Это признак провинциалов. Я никогда не думал, что мне придется дебютировать здесь, - уголки губ дрогнули в насмешливой улыбке.

Разворот, и фигуры снова выстраиваются, чтобы пройти ещё один полный круг.

- И тем не менее вы сегодня здесь...

- Я спешил, - мы снова ненадолго замолчали, потому что фигуры опять сошлись.

- Это третий? - Кантор стал серьезен и заговорил немного тише.

Я кивнула.

- Тогда следующий танец - леди Ву, но вы же понимаете, что это только отсрочит проблему, но не решит. У меня...у меня пока нет здесь достаточно надежного близкого круга, это не

столица, – в голосе слышалась тоска.

Я понимала. Десять танцев до перерыва и десять после. Кантор сможет пригласить каждую из нас только единожды, не нарушая приличий – один раз до перерыва и один раз после. Если считать белый танец, то одна из нас может танцевать второй раз, но нам все равно нужен ещё по крайней мере один кавалер на двоих.

– Сир, достаточно того, что вы здесь. Благодарю, – я с признательностью склонила голову.

– Кантор. Если вы не против, леди Блау. Мне кажется, после некоторых событий это уместно, – он приглашает меня в ближний круг? – Что вы планируете делать?

– Леди Ву немного не здоровится...мы рассматривали этот вариант после третьего танца. Ещё, Кантор, – я улыбнулась лукаво, подчеркнув личное обращение, – мы думали о том, чтобы самим приглашать легионеров, например, вон тот представительный экземпляр, – я кивнула в сторону убеленного сединами военного, который подпирал колонну недалеко от нас.

– Это..., – он немного сбился с шага и тихо рассмеялся запрокинув голову, – действительно...Блау...я хотел бы это видеть. Провинциальные взгляды иногда так освежают, – он смотрел открыто, – только не обижайтесь, это комплимент...Пригласить легионеров на малом приеме, – тихий смех продолжился.

Идеи так себе, согласна, я пожала плечами.

– Я не знал о бойкоте, – Кантор кружит меня так, что юбка верхнего халата разлетается колоколом. – Мне сказали здесь. Не поделитесь, как вам удалось отправить вестника через глушилку?

– Секрет рода. Если не бойкот, то почему...?

– Тетя...урожденная Фейу...вы учитесь вместе с ее сыном...

Костас Тир. Побочная ветвь. Козел, скотина и ловелас. Тот самый псаков тиров племянник, с которым меня тогда закрыли в библиотеке.

– Стандартные матримониальные планы, – он явно издевался, или для столицы это нормально, выходить замуж после позора на весь Предел? – Я не волновался, потому что имею некоторое представление о вашем характере, и сомневаюсь, что Костас именно тот тип мужчин, который вы бы одобрили, – точно издевается. Костас женственный и тонкий, как тростинка. Любит стихи, изящное искусство и макияж по столичной моде. – Но сегодня вечером планы изменили...

– Кантор. Может в столице приняты такие долгие вступления, но вы не могли бы говорить прямо? Танец скоро закончится, – я легонько хлопнула его по плечу.

– Провинция..., – голос был полон мечтательности и искреннего восхищения, потом он тряхнул длинной челкой и заговорил сухо и четко, отставив надоевший официоз. – Вчера ваш дядя потребовал вернуть долг жизни у Тиров, пришел имперский приказ о дезертирстве – никто не может покинуть зону Прорыва до момента ликвидации последствий, без высочайшего дозволения из столицы. Ваш дядя...ваши дяди, некоторое время вынужденно изолированы.

– Понятно. Долг...

- Я бы и сам, - он говорил очень сухо, - просто, когда совет рода поддерживает твои действия - это вдвойне приятнее. Эблиесс передавала низкий поклон леди, - он снова закружил меня в полете, - и если есть возможность частично погасить долг ...

Кантор замкнулся в себе и замолчал. Долг жизни. Честь. Слова, которые так часто ломают жизни.

- Прошу прощения, - я мягко погладила сукно кафтана - щеки мальчишки вспыхнули неярким румянцем, - я не сомневалась в Чести. Я не сильна в политических играх, - Великий, какая роскошь быть откровенной, - поэтому важно понимать мотивы. Вы здесь, как представитель рода Тиров?

- Официально - да. Это позиция рода. Фейу планируют нарушить нейтралитет, Тиров устраивает сложившаяся ситуация и баланс в Пределе.

За каждым Фейу стоит Тир. Я вспомнила эту старую поговорку. Тиры всегда предпочитали руководить из тени, посылая на арену других марионеточных бойцов, которые мнили себя господами. Но сомневаюсь, что Тиры вмешались бы без требований дяди.

- Поэтому здесь так много легионеров, и всю дивизию перебросили ниже по реке?

- Отчасти, - Кантор смотрел с жалостью и сочувствием, - дивизия здесь с конкретной целью, - он помолчал, - ловить Одержимого.

Одержимого? Они что, совсем сошли с ума? Одержимый здесь?

Он кивнул в ответ.

Одержимый - этоя?

- Была анонимная депеша...Нестабильность источника, вспышки магии, эмоциональная нестабильность..., - Кантор перечислял стандартные вторичные признаки одержимости, но это свойственно не только одержимости...

Откуда? Но...травка! Тетя! Псаки! Псаки! Псаки!

- Бред! Я недавно приняла родовую магию и вспышки это нормально...

- Вайю, время, - он заговорил торопливо, звучали последние ноты, и Марша уже направлялась в нашу сторону с воинственным видом. - Это придется доказывать. Проверка под предлогом одержимости займет время, я - свидетель, слово Тиров весит больше, чем слово Ву. На этот вечер ни шагу в сторону, я прошу не отходить никуда. И контролировать вспышки родовой силы...Вайю, как бы не провоцировали...вы просто обязаны сдерживаться...И, - последние слова он просто шептал на ушко, склонившись очень близко, - у Фэйу артефакт правды...

Одержимость. Имперский приказ. Дядя. Все укладывалось в общую картинку. Под предлогом одержимости они могут получить полный доступ в поместье Блау...Сейчас. И никто, никто их не остановит. Значит, задача Марши на самом деле проста - вывести меня из себя на людях.

Голова быстро работала.

Тиры. Насколько можно им верить? На Канторе долг жизни, но его могут разыгрывать втемную, я сомневаюсь, что он так поднаторел в политике. Великий, но одержимость! Почему

в этой псаковой жизни все пошло совершенно не так? Я лучше побарахталась бы с козлом Костасом в библиотеке.

Дядя, где же ты...ты так мне нужен...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/487299>